

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕСТРУКЦИЯ ОБЩЕСТВА ПРИ ПРАКТИКЕ БЮДЖЕТНОЙ
ОПЛАТЫ ТРУДА СЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ И ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СТАТУС ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ

Басов Андрей Николаевич¹

¹ Россия, Санкт-Петербург, ул. Марата, 22/24, пенсионер, basov@k200.ru

Аннотация

В общественном сознании существует такое устойчивое понятие как "бюджетное ассигнование деятельности органов власти". Понятие абстрактное и мало кто хотя бы догадывается, что за хитроумная и логически запутанная зависимость там прячется, как действует и какими законами обеспечено её существование и неуязвимость. Поэтому и не удаётся понять многие противоречия, которые возникают перед гражданами при их столкновениях со служащими законотворчества и администрирования государства. Только кажется будто все и всё знают о власти, но постоянные конфликты говорят о противоположном – ущербности этого знания. В статье проводится смысловой и логический анализ некоторых аспектов означенных отношений с точки зрения главных правил, существующих в Системе разделения труда, и в результате этого анализа выяснилось, что представления общества в этом вопросе сильно искажены.

Ключевые слова: труд; закон; системность; гражданин; экономика

SOCIAL DESTRUCTION OF SOCIETY IN THE BUDGETARY REMUNERATION OF
EMPLOYEES OF BODIES OF THE STATE ADMINISTRATION AND PERSONS HAVING
THE STATUS OF LEGISLATORS

Basov Andrei Nikolaevich¹

¹ Russia, 191040, St/Petersburg, Marata str. 22/24, retired, basov@k200.ru

Annotation

In the public mind there is such a thing as a set expression "budget allocation for the activities of the government bodies". The idea is abstract and very few people can even guess what a cunning and logically intricate dependence is hiding there, how it works and what laws ensure its existence and invulnerability. Therefore, you cannot understand many of the contradictions faced by citizens when they collide with employees of law-making and administration of the state. It just seems that everyone knows everything about power, but the constant conflicts say otherwise – inferiority of this knowledge. In the article a notional and logical analysis of certain aspects of indicated relationships is carried out from the point of view of the main rules, existing in the System

of labor division and as a result of the analysis it has been found out that the ideas of society of this problem are highly distorted.

Keywords: labor; law; wages; citizen; economy

Явление относится к области социологии и экономики труда конкретно и к регуляторам общественных отношений в более общем смысле.

Странная и гибельная картина наблюдается в обществе вот уже тысячи лет и конца ей не видно. Войны и кризисы потрясают человечество. Произвол и коррупция разъедают государства, не говоря уж о гражданских и имущественных потерях отдельных людей и групп. Всё это относится к признакам деструкции общества и на теоретических исследованиях в этой области и точках зрения следует остановиться несколько подробнее.

Большой интерес в этом отношении представляют работы Франкфуртской школы "Диалектика Просвещения" (Хоркхаймер М., Адорно Т.В.)^[1] и "Анатомия человеческой деструктивности" (Фромм Э.)^[2]. Теория Франкфуртской школы видимо не зря вызывает внимание, как возможная база знаний и пониманий для применения в сегодняшних условиях.

"Выходя за рамки традиционных марксистских воззрений, рассматривавших проблему социального разрушения в рамках парадигмы общественного производства и классовой борьбы, Т.Адорно и М.Хоркхаймер видят причины этого явления в особенностях взаимоотношения человека и природы. По их мнению, человек – самое деструктивное существо, противопоставляющее себя окружающему миру: «...со времен своего возникновения биологический вид человек всегда демонстрировал себя всем остальным в качестве эволюционно самого развитого и потому как самую страшную разрушительную силу...»" (Вершинин С. Е., Борисова Г. А., 2006)^[3].

С этим сложно не согласиться, но в рамках работы над открытым явлением нет необходимости углубляться в критику или восхваление означенных трудов. Здесь они используются лишь как иллюстрация представлений в затрагиваемой области, которые можно изложить и очень кратко.

Человек – деструктивный фактор. Имеется некая асимметрия эмпирического описания и теоретического анализа проблемы деструкции. Чрезмерная рациональность поставила общество на грань самоуничтожения, ибо достижения осуществляются за счёт уничтожения среды обитания, а это может говорить об ущербности чувства самосохранения. А, например, у Маркузе в работе "Эрос и цивилизация"^[4] предполагается, что деструкция –

это что-то вроде природного свойства цивилизации. Однако все точки зрения, так или иначе, складываются в то, что деструкция – это порок, происхождение которого можно толковать по-разному и управлять им не получается.

Вот такое предположение или утверждение, что деструкцией общества управлять нельзя как раз самое интересное в общественных представлениях, включая научные. Почему неуправляемая? С практической стороны - это факт. С теоретической стороны – неизбежность, генерируемая самим человеком. Но вот неизбежность ли или до какой степени неизбежность? Ещё до образования государств существовали правила-обычаи, ограничивающие произвольность поведения людей в отношении друг друга. С возникновением государств они преобразовались в правила-законы, которые плохо ли, хорошо ли, но демонстрируют стремление общества к самосохранению. В этом их функция, достигаемая путём подавления произвола, характерного для эгоизма людей. С другой стороны, эмоции и склонности людей находятся в подчинении у разума, и следование правилам, поддержанное принуждением не является невозможностью. Тогда в чём же дело? Сами правила провоцируют самоуничтожение и открывают путь разрушительным наклонностям? Откуда они берутся и, что позволяет такие правила устанавливать? Чтобы ответить на этот вопрос нужно обратиться хотя бы к некоторым конкретным и типичным деструктивным явлениям.

По оценкам ученых, за 5-6 тысяч лет произошло более 14 тысяч войн, включая гражданские, в которых погибло более 3 миллиардов человек. Наиболее обсуждаемым является вопрос о причинах возникновения войн: почему они возникают, если подавляющая масса людей их не желает? На него даются самые разнообразные ответы в зависимости от того, какой интерпретации событий придерживаются исследователи феномена войны. Исторической, психологической, антропологической, политологической, социологической или какой-либо другой.

Несомненно, одним из выдающихся классических трудов в этой области является книга Карла фон Клаузевица "О войне"^[5]. Однако почти все исследования, включая и более поздние, подводят к выводу, что, в конечном счёте, инициатива возникновения войн проистекает из провокационного стремления политических лидеров или групп использовать оружие и людские ресурсы для достижения различных внешнеполитических и внутривнутриполитических целей, не имеющих ничего общего с интересами и правами гражданского населения.

В отношении же научных работ последнего времени об экономических кризисах большой интерес представляет книга профессора Катасонова В.Ю. "Мировая кабала. Ограбление по..."^[6]. Классической же работой на эту тему, несмотря на критику, всё также является "Капитал" Карла Маркса.

Из цикличности кризисов, их постоянства и сходства описания этого явления, к какому бы времени и стране научные работы ни относились, вытекает, что условия, в которых кризисы происходят, неизбежно должны иметь определённую законодательную базу в общественных отношениях. Иначе понятно и доказательно не объясняется их наличие и устойчивое повторение. Причём, если обратить внимание и на то, что политико-экономические надстройки в истории менялись не раз, но их подверженность кризисам сохранялась, то можно допустить, что, несмотря на различие идеологий, основа кризисов была и есть одна и та же. Даже при формальном различии внешних кризисных форм и экономических теорий.

Однако если в отношении войн и кризисов первопричинные политико-правовые предпосылки этих явлений в обобщающем виде обычно обрисовываются не очень детально и довольно абстрактно, то в отношении коррупции указание на источник делается более точным – должностные лица аппарата власти. Причём одни аналитики утверждают, что порок порождает ущербные законы, а другие, что отсутствие необходимых законов. Правда, есть ещё и сторонники гипотез ущербного менталитета или стяжательской от природы психологии человека, но всерьёз такие вероятности принимать нельзя. Менталитет находится под контролем сознания и органов надзора за соблюдением законов, а отношений между людьми (кроме, разве что физиологических факторов) природа не создавала.

О коррупции в мире пишется много, но не столь уж и важны личные мотивы её вызывающие, о которых так любят писать научные и публицистические статьи. Гораздо более значительны факты деградации властных структур, к которой коррупция ведёт, что особенно страшно в инстанциях окончательно решающих человеческие судьбы – в суде. В России это очень выпукло показал член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, глава фонда "Антимафия" Мысловский Е.Н. в своей работе "Судебный произвол: структурно-системный кризис или человеческий фактор"^[7].

Разумеется, перечисленными явлениями коллизии общества не исчерпываются, но какими бы внешними и сущностными признаками общественные беды не различались бы, они все и всегда имеют общую связь в одной и той же точке – органы управления

государством и обществом. На то они и общественные беды. Даже в трудах великого шотландца Адама Смита почти трехсотлетней давности мы обнаружим тому свидетельство. Его тезис: "Великие народы мира никогда не беднеют из-за расточительности, неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти" навсегда останется в истории. Причём противоречия всё более обостряются, что говорит о росте социальной деструкции в обществе.

То есть умышленные или невольные пороки общественных отношений каким-то образом либо проистекают из органов власти, либо здесь они не пресекаются. Это достаточно явное обстоятельство, вызывающее в обществе горячие дискуссии, как правило, кончающиеся ничем. Непротиворечивого и исчерпывающего решения проблемы ущербного качества работы государственной машины в мире так и не найдено.

Вместе с тем, есть основания полагать, что при исследовании проблемы не подвергалось углублённому и расширенному анализу очень важное обстоятельство – трудовые отношения. Раз вопрос ставится о качестве работы, то, значит, это проблема трудовая. Трудовые отношения внутри органов власти исследованы вдоль и поперёк. Противоречий не найдено. Реорганизаций и перестановок при разных надстройках и идеологиях совершено множество. Проблема же, как была, так и есть. Не приковало к себе внимания науки то обстоятельство, что у лиц власти в наличии не только внутрислужебные трудовые отношения, но также имеются и внешние.

Служащий государственного администрирования или законодатель осуществляют свою деятельность в отношении других людей – граждан в служебное, рабочее время. Труд властного лица регламентируется трудовыми функциями, прописанными в штатном расписании и должностных инструкциях. В свою очередь, гражданин своим трудом через деньги и налоги оплачивает работу лиц власти. То есть отношения граждан с лицами власти определённо должны быть трудовыми, хотя лично обе стороны могут никогда и не встретиться.

В политэкономии такие внешние трудовые отношения за пределами предприятий и организаций именуется не по их изначальной сущности, а по точке концентрации, совпадения, расхождения или конфликта имущественных и правовых интересов больших масс людей – рыночные отношения. И здесь нет противоречия, смыслового столкновения. Отношения труда и интерес к обмену продуктами труда существуют одновременно.

Трудовые отношения не исчерпываются лишь самим процессом созидания чего-либо, включая оказание услуг. Доставка, прямой или опосредованный обмен тоже труд.

Однако в научных источниках не удалось обнаружить упоминаний ни о трудовых отношениях граждан с лицами власти, ни об оценке вознаграждения за труд лиц власти на соответствие тем принципам и правилам, которые существуют в Системе разделения труда, по сути являющейся и базовой системой общественных отношений, и основой любой экономики. А ведь считается, что население оплачивает работу лиц власти как раз в отношении самого населения и Системы разделения труда. В то же время в общественной мысли существует положение о значении труда в цивилизации, гласящее:

"Изучение проблемы развития общества, невозможно без изучения социальной сущности труда, отношения к нему, поскольку все, что необходимо для жизни и развития людей, создаётся трудом. Труд - основа функционирования и развития любого человеческого общества, независимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная, естественная необходимость, без него не была бы возможна сама человеческая жизнь".

Этот постулат, не подвергаемый сомнению, кочует по страницам трудов, книг, учебников, учебных пособий в перефразированных, сокращённых и расширенных видах. Определить его первородность не удалось. Во всяком случае, как вполне научная мысль он приводится в учебном пособии "Организация труда персонала"^[8].

Поэтому странно, что существующие в действительности трудовые отношения в проблемной области не были подвергнуты исследованию полностью. Ведь не только фундаментальнее труда и трудовых отношений в цивилизации ничего нет, кроме самого человека, как биологического организма, но и по этой причине трудовой анализ самый лучший и надёжный инструмент выяснения истины. Надстройки, идеологии, теории меняются, возникают, исчезают, а труд и его естественные принципы, как были, так и остаются неизменными. Иначе и нашей цивилизации не было бы. Однако следует признать, что попытки подмены, искажения этих принципов существовали всегда и пример тому рабовладельческое общество. Существуют ошибки и подлоги в трудовых отношениях, правах и сейчас. Свидетельством тому расхождение прогресса социального с прогрессом техническим, выливающееся в массовую безработицу в мире. Об этом расхождении писал в своём труде "Человек и техника" Освальд Шпенглер^[9] ещё почти сто лет назад. В более абстрагированном виде это явление наблюдается и в общей истории (Артемов В., Лубченков Ю. История)^[10].

Обнаруженное явление состоит в том, что посредством расширенного логического и смыслового анализа уже давно имеющихся в распоряжении науки фактов удалось установить следующее. Отношения между гражданами и лицами власти не являются и не могут быть безоговорочно трудовыми, какими должны быть в действительности. Произошло это в результате того, что сторона власти в этих отношениях исключена из Системы разделения труда, к которой принадлежат граждане, население. Соответственно, между сторонами не может быть и отношений взаимной зависимости, безопасности, которая характерна для участников Системы разделения труда.

В результате со стороны власти не может существовать и безусловно исполнимых обязательств по отношению к населению, которые граждане могли бы понимать и контролировать. Что в свою очередь приводит к возможности установления для населения законов любого произвольного содержания. При этом у граждан отсутствуют критерии для потребительской оценки законов на отсутствие вреда. Так же в случае порочности правовых актов нет у каждого гражданина и возможности протеста, имеющего последствия для власти.

С научной и гражданской точки зрения становится понятным, откуда, из чего проистекают глобальные и локальные противоречия и конфликты общественных отношений. С практической же точки зрения возникает чёткое представление о том, что и где требуется сделать, чтобы нормализовать общественные отношения, сделать их насколько возможно максимально бесконфликтными.

Из приведённого выше постулата о значении труда в обществе и цивилизации следует, что трудовые отношения являются неизменным фундаментом общества, на котором могут возводиться и рушиться любые политико-экономические и идеологические надстройки. Наблюдающийся в истории крах надстроек по одним и тем же причинам (недовольство масс гражданским и имущественным положением) говорит о том, что дефект, ведущий к крахам, кроется либо в фундаменте и неизменно сопровождает всё, что только на нём возводится, либо в неисполнении фундаментальных принципов и правил в надстройках. В этом случае становится объяснимой неустойчивость самых разных по идеологии и теоретической привлекательности надстроек, которые в результате так и не приводят к исполнению надежд и ожиданий масс населения.

Вряд ли можно сказать, что это дефект самого фундамента. В фундаменте лежат естественные правила трудовых отношений, принципы которых сложились ещё до

образования государств, но их можно исказить при возведении надстройки, ибо в ней хотя и должны бы применяться изначально естественные принципы и правила, но в жизни они непременно проходят через фильтр субъективизма архитекторов надстройки. Противоречия между правилами фундамента и правилами надстройки и являются всё разрушающим фактором. Сохранение такого противоречия во времени позволяет говорить о каком-то дефектном правиле, которое неизменно и искусственно переносится из надстройки в надстройку. Причём внешне это правило дефектным не выглядит и сомнений в его нормальности не вызывает. Ненормальными оказываются последствия его скрытого действия.

Такое правило-закон может находиться лишь в одном месте. В правилах, регламентирующих трудовые отношения граждан и лиц власти. В части Системы разделения труда, которая определяет поведение граждан, его не может быть, ибо граждане свои обязанности по содержанию государства, так или иначе, исполняют. А вот в правилах, регламентирующих деятельность работников власти и их трудовые взаимоотношения с гражданами, принципиальный дефект имеется. Этот дефект – бюджетная оплата труда лиц администрирования и законотворчества любого государства. Такой принцип оплаты труда (по существу самим себе) несовместим с Системой разделения труда и поэтому лица власти из неё выпали. Выпали с вытекающей из этого свободой от каких-либо обременительных обязательств в отношении тех, кого по своим трудовым функциям лица власти должны защищать. А если говорить точнее, то лица власти в процессе отправления службы оказываются вне системы общественных отношений, но сохраняют право и возможность применять директивные и силовые действия к этой системе. Абсурдное обстоятельство скрытое формальной принадлежностью к структуре управления государством. Не менее абсурден и разрушителен получаемый результат такого администрирования и законотворчества. Это самое и наблюдается в мире уже сотни и тысячи лет.

Механика явления в принципе довольно проста и легко раскрывается путём логического, смыслового анализа. Приведённый выше постулат о значении труда столь же справедлив и верен, как и морально-этические принципы "Не убий" и "Не укради", но такие принципы слишком абстрактны, чтобы использовать их в анализе. Постулат о труде в кратком, конкретном и детальном виде можно представить как три факта-тезиса.

1. Труд - это основа цивилизации и общественных отношений.

2. Прогрессивные, нормальные (сбалансированные и непротиворечивые) общественные отношения возможны лишь при наличии общественно полезного труда.

3. Степень полезности труда определяет тот, для кого результат труда предназначен - его потребитель.

К ним в качестве дополнительного инструмента анализа следует добавить ещё и вот это.

4. Общество может существовать только тогда, если в нём есть правила отношений между людьми. Иначе они не будут знать, чего можно ожидать и требовать друг от друга и совместный труд будет невозможен.

Приведённые тезисы не требуют научного обоснования. Они общеизвестны, являются продуктом не науки, а более распространённой общественной мысли, наукой признаны *post factum* и проходятся в школе. Во всяком случае, раньше проходились.

Из п.4 есть прямое следствие:

"Нормальные отношения в обществе будут лишь при нормальных правилах".

Ни кризис, ни войну, ни инфляцию, ни массовые возмущения и всё такое прочее, что досаждают обществу и отдельным людям, нормальными событиями и отношениями не назовёшь. Отсюда следует ещё одно прямое следствие:

"В правилах общественных отношений существуют недопустимые дефекты, и они кем-то внесены умышленно или по заблуждению. Ибо сами люди правила устанавливают и сами их меняют".

Сразу напрашивается вопрос: "Какие дефекты?". Вот по этому пути и пошла общественная мысль и свернула в сегодняшний тупик. Ибо из факта наличия дефектов отношений труда прямой и правильный вопрос вытекает совершенно иной: "Что является источником правил в системе труда?". Вопрос "Какие дефекты?" прост, очевиден, но ошибочен, ибо касается состоявшихся событий, а не их происхождения.

Задав правильно вопрос, можно взглянуть на органы власти с точки зрения трудовой функциональности и тут выявляется, что отношения органов власти с гражданами – условно-трудовые.

Таково прямое следствие. Ибо здесь процесс труда органов власти по оказанию услуг управления и законотворчества, а граждане - потребители её вкладывают свой труд в содержание органов. Почему они не трудовые, а условно-трудовые? Причина проста. Услуги оказываются как трудовые, но у граждан нет ни критериев, ни возможности индивидуального определения степени полезности или ущербности общественной услуги

(например, по законотворчеству и исполнению законов), оказываемой лицами власти. Не выполняется требование Системы разделения труда по п.3, приведённому выше.

Раз невозможно определять полезность или ущербность услуги, то она не может быть отнесена к нормальным отношениям по п.2. Следовательно, деятельность лиц власти не имеет места в Системе разделения труда.

Этому есть ещё и косвенное подтверждение. Общественные и даже научные представления воспринимают уплату населением налогов, в том числе и как плату лицам власти за труд. Это очень распространённая точка зрения, но абсолютно неверная. За исполнение трудовых функций платит наниматель, а граждане нанимателями не являются. Ибо к оплате труда государственного аппарата не имеют никакого отношения. Они не устанавливают даже косвенно, кому платить, за что и сколько и перестать платить кому-то за наносимый вред, у них тоже нет права. Должностное содержание лица власти устанавливают сами себе произвольно и вне зависимости от результатов своей работы. Что в Системе разделения труда по её нормам недопустимо.

В данной цепи аргументов нет вероятностей и допущений, характерных для гипотез. Поэтому есть основания думать, что для нормализации ситуации необходимо включить лиц государственного администрирования и законотворчества в Систему разделения труда. Конечно, это включение будет иметь свои специфические особенности, вытекающие из специфичности естественных функций лиц власти, специфичности их нанимателя, специфичности предмета труда и отсутствия прецедентов для образца. Но Система разделения труда лишь из-за специфики функций и области приложения деятельности никогда и ничего не отторгает.

Информационная проблема в том, что вопрос власти в представленном аспекте не рассматривался, исследования не проводились. Во всяком случае, их следов обнаружить не удалось. Поэтому и оценку событий, возможных последствий приходится строить опять лишь на логическом анализе и сопоставлениях, которые выявляют местами очень странную, если не сказать абсурдную картину. Впрочем, и происходящие события часто так выглядят.

Чтобы определить характер и степень значения данного явления для теории и практики следует, прежде всего, описать характер и суть пороков, которые скрытно или открыто порождаются существующим положением. Вытекающие из него последствия многообразны и вот некоторые наиболее значительные из них.

Коррупция. В том виде и масштабах, в каком она существует в государственных органах, в Системе разделения труда её нет. Возможно, нет из-за того, что хищения, злоупотребления в Системе разделения труда сложнее скрыть и проще доказать и наказать.

Налицо двусмысленность правила бюджетной оплаты труда лиц власти. Скрытое противоречие этого правила в том, что такой оплатой внешне решается вопрос денежного содержания аппарата власти, но одновременно замаскированно парализуется возможность протеста и сопротивления против нарушения прав граждан. Ибо положение по п.3, приведённое выше, не действует.

Деятельность лиц власти в части взаимоотношений с гражданами не связана однозначно с общественно полезным трудом. Выплата содержания самим себе из подконтрольного источника противоречит п.2 и 3, приведённым выше.

Служащие государственного управления и законодательства в служебное время выпадают из системы общественных отношений с гражданами. Отсюда крайне сомнительна их фактическая принадлежность к государству в рабочее время, ибо их временное выпадение из общественных отношений означает и эпизодическое, но регулярное прекращение гражданства по факту, но не оборвавшееся формально. Что выглядит как абсурд, но к такому выводу приводит анализ состояния рабочего процесса.

Выпадение из общественных отношений при сохранении возможности директивных действий означает отсутствие обязательств в отношении объекта директивных действий – населения, государства. Иными словами, непредсказуемую вероятность любого произвола. Что, собственно, в мире и наблюдается.

Понятие взаимной гражданской ответственности и безопасности в отношении лиц власти бессмысленно, ибо как должностные лица они не принадлежат к системе общественных отношений, в которой находятся подопечные власти граждане.

Вероятно, этот перечень можно будет продолжить, если наука займётся более глубоким изучением проблемы. Следует заметить, что, вероятно, бюджетная оплата труда лиц власти имеет происхождение ещё догосударственное. В древнем мире она выглядела как подношения вождю за верховенство в племенной иерархии. Форма подношения изменилась. Вместо шкур и мяса в ходу деньги через налоги, вместо одного вождя их стало множество, а племя преобразовалась в общество. Сохранилась суть племенного верховенства – никаких гарантий защиты от произвола в отношении подопечных масс. При переходе к отношениям Системы разделения труда, племенные принципы управления не трансформировались в

трудоустройство и по существу племенными остаются и сейчас. Это вопрос для изучения историками.

Конечно, состояние, изложенное выше, выглядит необычно при существующих представлениях, а сравнительная база для подтверждения достоверности изложенных соображений отсутствует. Есть единственный путь убедиться в непротиворечивости аргументов и доказательств – построить теоретическую модель, в которой лица власти включены в Систему разделения труда. На модели посмотреть насколько, и в какую сторону может измениться ситуация. Архитектуру модели сильно упрощает сама Система разделения труда. Она предоставляет единственную возможность внесения чего-либо в своё лоно. Это условие, что оцениваемый потребителем результат чужого труда предназначен для оценщика или заказан им и этой оценкой исполнитель не может пренебречь.

Однако ориентировочную экспресс оценку последствий включения лиц власти в Систему разделения труда можно сделать мгновенно и без модели. Выше установлено, что налицо дефект в системе общественных отношений. Понятно также, что любая система работает лучше после устранения в ней дефектов. Введение лиц власти в Систему разделения труда устраняет дефект. Следовательно, теоретически общественные отношения могут только улучшаться, но никак не ухудшаться, если всё сделать правильно.

Что же касается модели, то здесь делается обоснованное допущение, что включение лиц власти в Систему разделения труда произойдёт с введением целевой налоговой статьи на прямую, раздельную оплату населением труда органов власти различной иерархии. Таких ступеней в пирамиде власти гораздо меньше, чем у населения число услуг постоянной оплаты. Добавление ещё нескольких пунктов или счетов к постоянным издержкам населения вряд ли породит какие-нибудь проблемы, если на величину отчислений нового назначения снизить подоходный налог.

В результате даже при существующем законодательстве у гражданина возникает право и возможность подать в суд иск на тот или иной орган власти по мотиву нанесения органом гражданского или имущественного ущерба пострадавшему (например, в России это ст. 1064 ГК РФ)^[11]. Суд рассматривает обоснованность иска, который может быть и коллективным (действие актов органа власти распространяется не на отдельных лиц, а одинаково на их множество). В случае справедливости иска судья освобождает истца от уплаты введённого налога в фонд заработной платы (ФЗП) органа власти до возмещения истцу ущерба. Для иска гражданину не требуется искать персональных виновных в ущербе и

обязательно вести тяжбу. Временное освобождение от налога и возмещение ущерба разные вещи. Требуется лишь доказать факт и, возможно, но не обязательно размер ущерба. Правовые утраты гражданского свойства размера не имеют. Взыскание может быть наложенным, но не мгновенным для исполнения, а отсроченным на разумное время необходимое для решения проблемы.

Возникает очень интересная ситуация появления объективного показателя качества работы органов власти. Много исков в суде – зарплата у лиц власти падает. Мало исков – зарплата растёт. Раз есть показатель, то можно и нужно установить и предельно допустимый уровень падения налоговых поступлений в ФЗП, чтобы ошибки и злоупотребления не становились для общества необратимыми, как сейчас. Падение на четверть вполне приемлемая граница для совершения естественных ошибок (от которых никто не застрахован) без применения за них жёстких санкций. Если же уровень поступлений от населения ушёл ниже этой черты, то это сигнал большого неблагополучия в органе власти и его следует распустить, набрать новый состав, а акты, приведшие к этому отменить.

Вот примерно такая несложная архитектура у теоретической модели разрешения конфликтов и трудовых взаимоотношений граждан с лицами власти в Системе разделения труда. Система разделения труда объект самоорганизующийся и, если в ней отсутствуют искусственно внесённые дефекты, то всё упорядочивание, нормализация внутри неё происходит стихийно. И эта новая, добавленная стихия ничем по существу не отличается от других самоорганизующихся объектов Системы разделения труда.

Образуется положение, вынуждающее лиц власти стремиться к минимизации судебных исков к их органу. Причём это же самое одновременно побуждает как можно скорее разрешить конфликт, чтобы поступления в ФЗП восстановились. Ибо число исков может оказаться близким к числу пострадавших и исчисляться сотнями и тысячами, если не миллионами по любому из порочных актов. Это зависит от положения органа в иерархии власти. Правда, и для исков возникает ограничение. Если гражданина уже по какому-то иску освободили от налога, то его уже больше не от чего освобождать, если возникнет ещё нарушение других его прав тем же органом.

Возникает ситуация очень неблагоприятная для злоупотреблений в органах власти. Действия одного должностного лица или их группы, повлекшие за собой иски граждан, снижают доходы всего состава органа. Либо не причастные к этому коллеги и прочий персонал попытаются этого не допустить, либо не будут скрывать уже произошедшее. Если скрывать, то когда падение ФЗП превысит четверть, с работы могут быть уволены все, а не

только виновные. Жёстко? Нет. Резерв для естественных ошибок даётся большой, время для их устранения без прекращения поступлений налога может быть предоставлено, а для злоупотреблений резерва и быть не должно.

Вот таким простым взысканием при вреде гражданину разрешается в Системе разделения труда сразу и вопрос взаимной гражданской ответственности, и проблема качества новых законов, и устранение пороков старых, и качества кадров в органах власти. Любые политические идеологии и партии теряют смысл. Политическая борьба основана на разнице позиций. А какая разница позиций может играть роль, если судебные иски вынуждают власть идти только в одном направлении – устранения вреда гражданам? Что, собственно, и является естественной и единственной функцией власти. Эта функция всеобъемлюща и включает в себя любые действия управления, принуждения и защиты, за исключением произвола несущего вред. Возможно, обесмыслятся и выборы в том виде, каком они существуют – обмана избирателей. Обычный прямой наём? Условия и процедуру нужно разрабатывать.

Довольно интересно как срабатывает такая система в отношении коррупции. Тоже просто. Любое коррупционное событие основано на незаконном преимуществе одних и недопустимых утратах других. Утрата всегда имеет потерпевших, даже если она прошла через бюджет. В конечном счёте, утрата выльется либо в чьи-то личные потери и вызовет иски по этим мотивам, либо вскрыются общественные потери и возникнут иски по таким основаниям. Рано или поздно порочный акт будет отменён, а ущерб взыскан. Мзда взяточдателем дана ни за что. Зачем её давать? Взяточник в первую очередь засвечивается среди своих коллег. Происхождение акта, вызвавшего иски прозрачно. Действие Системы разделения труда здесь не в отлове провинившихся, к пропаганде которого общество привыкло, а в исчезновении ненаказуемых корыстных мотивов. За деятельностью должностных лиц и сейчас молча наблюдают множество глаз даже внутри самого же аппарата власти. Будут наблюдать ещё интенсивнее, но уже не молча. Угроза снижения дохода и потери работы хороший стимул к разговорчивости и протесту.

Конечно же, в теоретической модели всё выглядит очень просто. Так ведь она и предназначена лишь для того, чтобы понять принцип действия нормализации общественных отношений. На самом деле при реализации такого проекта всё будет долго, прозаично и сложно. От корректировки законов до ломки представлений и от включения суда в Систему разделения труда до откровенного саботажа преобразований. Но это уже выходит за рамки сущности данного явления.

Правда, уместно заметить кое-что относительно неуправляемости деструкцией общества, о которой говорилось вначале. Органы власти неисчерпаемый источник этой беды сразу по трём направлениям. Актам прямого действия, актам косвенного действия и отсутствию необходимых нормализующих актов. Первые либо ущемляют естественные права граждан, либо разоряют бюджет. Вторые открывают возможность злоупотребления неопределённому кругу не государственных лиц. Бездействие же не перекрывает даже явных возможностей к злоупотреблениям. Иными словами, включение лиц власти в Систему разделения труда прекращает искусственную накачку общества деструктирующими обстоятельствами из этого источника. Полностью или частично может показать только время. Очень не близкое время, если оно вообще когда-нибудь наступит, что зависит от того, будет ли происходить спонтанная или целенаправленная смена представлений в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Галина Александровна Социальная деструкция как универсальный феномен жизни общества (позиция Франкфуртской школы) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-destruktsiya-kak-universalnyy-fenomen-zhizni-obschestva-pozitsiya-frankfurtskoy-shkoly-1> (дата обращения: 29.06.2016).
2. Бабкина О.В., Гладких Н.М. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1069/11571>; www.scienceforum.ru/2015/1069/11571 (дата обращения: 29.06.2016).
3. Смоленцева Эльвира Наилевна Особенности труда государственных служащих // Вестник ЧелГУ. 2014. №2 (331). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-truda-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (дата обращения: 29.06.2016).
4. ШУБЦОВА Л.В. Современные тенденции формирования фонда оплаты труда государственных служащих федеральных органов исполнительной власти // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-formirovaniya-fonda-oplaty-truda-gosudarstvennyh-sluzhaschih-federalnyh-organov-ispolnitelnoy-vlasti> (дата обращения: 29.06.2016).

5. Анисимов А.Л. К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ РЕГИОНАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО ОРГАНА НА ВЗИМАНИЕ НАЛОГОВ. Электронный мультидисциплинарный научный журнал «Интернетнаука». 2016;(5):25-35. DOI:10.19075/2414-0031-2016-5-25-35

6. Шамилев С.Р., Дадаев Я.Э. ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН В СУБЪЕКТАХ ЮФО. Экономика. Бизнес. Информатика. 2016;(1):171-188. DOI:10.19075/2500-2074-2016-1-171-188

REFERENCES

1. Borisova G. A. Social destruction as universal phenomenon of society (Frankfurt school) // Vestnik of KSU. N.. Nekrasov. 2007. No. 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-destruktsiya-kak-universalnyy-fenomen-zhizni-obschestva-pozitsiya-frankfurtskoy-shkoly-1> (date accessed: 29.06.2016).
2. Babkina O. V., Gladkikh N. M. Problems of LEGAL REGULATION of labor of STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES // abstracts of the VII International student electronic scientific conference "Student scientific forum" URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1069/11571>; www.scienceforum.ru/2015/1069/11571 (date accessed: 29.06.2016).
3. Smolentseva Elvira Nailevna Characteristics of civil servants // Bulletin of CSU. 2014. No. 2 (331). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-truda-gosudarstvennyh-sluzhaschih> (date accessed: 29.06.2016).
4. RUBTSOVA L. V. Modern tendencies of formation of the Fund of remuneration of civil servants of the Federal bodies of Executive power // Modern problems of science and education. 2014. No. 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-formirovaniya-fonda-oplaty-truda-gosudarstvennyh-sluzhaschih-federalnyh-organov-ispolnitelnoy-vlasti> (date

accessed: 29.06.2016).

5. Anisimov A. L. TO the QUESTION ABOUT the DEVELOPMENT of ECONOMIC-MATHEMATICAL MODEL of OPTIMIZATION of EXPENSES of the REGIONAL TAX AUTHORITY ON TAX COLLECTION. E-the multidisciplinary scientific journal "Internetnauka". 2016;(5):25-35. DOI:10.19075/2414-0031-2016-5-25-35

5. Anisimov A.L. TO THE QUESTION ABOUT THE DEVELOPMENT OF AN ECONOMIC-MATHEMATICAL MODEL OF OPTIMIZATION OF EXPENSES OF THE REGIONAL TAX AUTHORITY ON TAX COLLECTION. Internetnauka. 2016;(5):25-35. (In Russ.) DOI:10.19075/2414-0031-2016-5-25-35

6. Shamilev S.R., Dadaev Y.E. TRENDS IN SOCIAL SUPPORT OF CITIZENS IN SFD. Economy. Business. Computer science. 2016;(1):171-188. (In Russ.) DOI:10.19075/2500-2074-2016-1-171-188